

УДК (811.161.1+811.111)'37'42

Данилюк Дарья Андреевна, студент
Минский государственный лингвистический университет, Минск,
Беларусь
электронная почта: *ekuriga@mail.ru*

Daniliuk Daria, student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *ekuriga@mail.ru*

МИФОНИМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Аннотация. Исследование посвящено выявлению особенностей семантики, системной организации и функционирования мифонимов в английском и русском языках в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: миф, мифоним, античный символ, системная организация единиц языка, лексико-семантическая группа.

MYTHONYMS IN ENGLISH AND RUSSIAN POETIC TEXTS

Summary. The study is devoted to identifying the features of semantics, systemic organization and functioning of mythonyms in English and Russian languages in a comparative aspect.

Key words: myth, mythonym, ancient symbol, systemic organization of language units, lexico-semantic group.

Культура национального сообщества неизбежно связана с его языком. Развиваясь на протяжении столетий, общество формирует свои ценности и мировоззрение, которые проходят через призму языка. Мифология является одной из форм отражения истории и культуры. Мифы как источники мифологических имен представляют собой сложное явление. Будучи народным сказанием о героях и богах, о явлениях природы и причинах этих явлений, мифы выполняют важную функцию элемента культуры: они передаются из поколения в поколение, обеспечивая преемственность культуры, передачу информации об античном творчестве, а также о понимании мира той эпохи, при которой миф был создан. В содержание мифов входят мифонимы. По определению А. В. Суперанской, мифонимы обозначают «именования людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов и т.п., в действительности никогда не существовавших» [1, с.180]. Как языковые знаки, имеющие

двойственную природу, мифонимы актуализируются в текстах разных жанров, выступая в роли метафор и аллегорий, имеющих эстетическую ценность.

Слово «миф» буквально означает предание, сказание. Под ним в широком смысле понимаются «сказания о богах, духах, обожествленных или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках, действовавших в начале времени и участвовавших прямо или косвенно в создании самого мира, его элементов как природных, так и культурных» [2, с. 634–635]. Миф находит свое выражение через систему символов. Символ рассматривается исследователями как наиболее заметная частица культуры, подобная молекуле физического мира. Он позволяет связать внешнее и внутреннее, соотнести невидимую идею с предметностью видимого мира. В процессе развития культуры и науки понятие «символ» переосмысливается и дополняется, приобретает все новые трактовки: символ как архетип, как знак, как образ. В работе будет использоваться определение символа, установленное А. А. Романовской: античный символ рассматривается как особый языковой знак, план содержания которого имеет двойственную природу (с одной стороны, символ отражает и конструирует миф/мифологическое содержание, а с другой – образ его иконы/иконическое содержание) [3, с. 4].

Для мифа, как указывает Е. М. Мелетинский, характерна замена причинно-следственных связей прецедентом. В мифе имеет место совпадение описание модели мира и повествование о возникновении его отдельных элементов, природных и культурных объектов, о деяниях богов и героев, определивших его нынешнее состояние. Мифологические тексты, являясь источниками мифонимов и информации о них, представляют собой прецедентные тексты. Под этим явлением мы понимаем «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современность, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». Для проведения исследования главным понятием выступает прецедентное имя, подразумевающее широко известное имя собственное, которое используется в тексте не для обозначения определенного человека, города или иного наименования, а в качестве культурного знака или символа конкретных свойств, качеств, событий. Имя собственное в свою очередь является особым лингвистическим знаком, план содержания которого формируется несколькими взаимосвязанными элементами значения. Эти компоненты семантической структуры являются определяющими в формировании потенциала имени собственного на разных уровнях, в том числе на уровне текста. При этом стоит отметить, что многие имена собственные могут переходить в категорию имен

нарицательных. Данное явление обогащает словарный состав языка. Однако стоит учитывать, что имя нарицательное соотносит объект или группу объектов с конкретным классом, а имя собственное связано с индивидуальным предметом или несколькими одноименными предметами, но не соотносит их с классом предметов. При переходе из одной категории в другую имя собственное приобретает новое для себя значение. Для перехода имени собственного в имя нарицательное, необходимы два условия. Во-первых, явление, предмет или реалия, составляющая план содержания онима, приобретает достаточную известность у всех представителей определенного лингвокультурного сообщества; во-вторых, конкретное имя собственное перестает ассоциироваться с одним определенным объектом, становясь, таким образом, типичным для многих похожих друг на друга людей, объектов, реалий.

По мнению Л. В. Валеевой, миф как многомерное и диалектически сложное явление может быть рассмотрен и как «форма, мотивированная смыслом, и как сущность, трансформируемая означаемым» [4, с. 222]. Семиотическая природа мифа при таком подходе соотносится с особенностями и закономерностями его вербальной репрезентации, анализ которых требует устойчивой терминологической базы. В семиотическую структуру мифа Л. В. Валеева включает следующие понятия: мифологема, мифема, мифос, мифоним.

Наиболее широкий диапазон значений у мифологемы. Мифологемы выполняют роль культурных констант и определяют стабильность существования общества путем стабилизации его культурной системы. Мифологемы определяют логику возникновения отдельных текстов культуры, имеющих мировоззренческое значение и направленных на формирование у членов сообщества целостного представления о себе, окружающем мире, цели и назначении своего коллективного существования. В архаичной культуре мифологемы в составе мифа выполняли адаптационную, коммуникативную, познавательную, регуляционную функции, которые частично сохранились и современной культуре. Таким образом, при рассмотрении мифологемы как устойчивого культурного паттерна представляется возможным определить ее как содержательное основание мифа.

Мифема трактуется в литературе и как знак мифа, и как смысловое целое мифа, номинирующее ядерные элементы содержания [4, с. 222-223].

Под мифосом принято понимать базис сознания, первичный и недифференцируемый опыт переживания мифа в его целостности. Эта первичная целостность, нерасчлененность и непротиворечивость выступает фундаментом культурного смыслополагания [5, с. 154].

Мифоним представляет в языке имя мифического персонажа и фантастического существа. Значение термина может быть более широким: явления природы или культуры в персонифицированной, вымышленной

форме. Теория мифонима основывается на вербализации мифологемы, оформленной в текст (миф, сказку, легенду) и отражающей первичное, иррациональное мировосприятие человека. Традиционные мифы помогают онтологически освоить мир, поэтому они требуют связного и художественно организованного текста.

Мифологическая лексика отличается большим набором единиц в русском и английском языках, при их изучении и сопоставлении важно помнить о рассмотрении системной и функциональной составляющих значения единиц. Словарная номинация неразрывно связана с употреблением и функционированием лексической единицы. Тем не менее, данные аспекты не следует соединять в одно целое, поскольку при изучении слова в словаре каждая из сем и элементов значения играет роль, в то время как при рассмотрении функциональной стороны лексической единицы – или же слова в контексте, что, в частности, одно и то же – во внимание будет приниматься главная сема, которая устанавливает общее значение слова. Мифонимы, являясь знаками вторичной системы, в большинстве представляют полисемантические единицы. Парадигматический и синтагматический аспекты характеризуют отношения между значениями полисемантического слова, одновременно дополняя друг друга, иллюстрируя включенность слова в систему языка. В словарях русского и английского языков отражены 27 мифонимов, которые выражают имена древнегреческих богов и мифических существ (*Цербер*, *Сцилла*). При сопоставлении сем мифонимов было обнаружено, что наименования 13 мифонимов имеют одинаковую образную сему, которая конденсирует содержание и мифа и включает в себе не прямую отсылку к мифу, а лишь «намек» на него, который необходимо расшифровать в контексте, чтобы корректно интерпретировать символ. Например, *Адонис* «прекрасный юноша», *Аполлон* «хорошо сложенный, красивый юноша, молодой мужчина», *Аргус* «бдительный человек», *Цербер* «опасность», *Геракл* «человек выдающейся силы». В контексте данное значение может уточняться дополнительными лексическими средствами (например, *Арес* в произведении «Психея» В. Я. Брюсова употребляется в строках с лексическими сочетаниями «дерзкий взор», «злой вздох») или же приобретать положительную или отрицательную коннотацию (в произведении Д. С. Мережковского «Смех богов» *Одиссей* предстает символом страдания, который подтверждается употреблением эпитета «скиталец бедный», сравнения «как обломок корабля», метафор «ужасом томим», «покрытый черной тinouй», однако *Одиссей* известен так же и своей коварностью и хитростью).

В современном русскоязычном и англоязычном текстах мифонимы выступают как античные символы – особые языковые знаки, план содержания которых имеет двойственную природу (с одной стороны, символ отражает и конструирует миф/мифологическое содержание, а с другой – образ его иконы/иконическое содержание) [3, с. 4]. Называя имена реальных

мифов, эти символы подразумевают новое значение, которое уже стало привычным для носителей русского и английского языков. Новое образное значение базируется на тексте мифа, впитывая в себя основные черты персоны мифа, чтобы затем оно использовалось в метафоричном значении [6, с. 23–26]. Свернутое содержание мифа в мифониме как знаке демонстрирует функцию конденсационности содержания: архивный материал остается в значении слова, при необходимости его можно восстановить [6, с. 31]. Так, *Морфей* трактуется как «бог сновидений, сын бога *Гипноса*, изображается молодым крылатым юношей», источником значения является текст мифа; основанное на нем образное, символическое значение – «о сне со сновидениями». Как и у любого языкового знака, план содержания символа отражает содержание мифа и иконическое содержание, в связи с чем он имеет определенные лингвистические характеристики, реализующих единство природы символа, например, метафоричность и образность. В связи с этим многие мифонимы в русскоязычной лексикографии имеют помету «поэт.», которое указывает на выразительный потенциал данных единиц. В поэтическом тексте мифонимы могут выступать в роли тропов, придавая тексту метафоричность. Еще одной отличительной функцией мифонимов является их способность знака находиться в сознании представителей народа на протяжении столетий, передаваясь из поколения в поколение, и при этом быть готовым к употреблению и пониманию в необходимый момент [6, с. 27]. Примечательно, что данная функция реализуется в обоих исследуемых языках.

Таким образом, мифонимы в поэтическом тексте являются античными символами – особые языковые знаки, план содержания которых имеет двойственную природу [3, с. 4]. Символ, выступая в роли метафоры, реализуется в поэтическом тексте и приобретает новые элементы значения на основании образности, которая лежит в основе мифологического значения символа. В поэтическом тексте символическая семантика мифонимов определяется на основании семного анализа их значений, а также на основании семантического анализа поэтического контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : ЛКИ, 2007. 368 с.
2. Мелетинский Е. М. Мифологический словарь. М. : Совет. энцикл., 1990. 690 с.
3. Романовская А. А. Классические античные символы и их семантико-прагматические функции в современном художественном : автореф. ... дис. д-ра филол. наук : 10.02.19 / Мин. гос. лингвист. ун-т. Минск, 2016. 48 с.
4. Валеева Л. В. Семиотическая модель мифа в языке // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63), № 1-1. С. 220–224.
5. Раздьяконова Е. В. Онтологическая функция мифа: миф как бытийная связь между «Мифосом» и «Логосом» // Известия ТПУ. 2010. № 6. С. 153–156.
6. Романовская А. А. Античная символика и ее семантико-прагматические функции в современном художественном тексте. Минск : МГЛУ, 2013. 308 с.